

Я закатил глаза на его ужимки и вытащил свою палочку, угрожающе махнув ею в его сторону. «- Знаешь, теперь, когда у меня есть палочка, ты, возможно, захочешь быть немного более уважительным."

«- Ха, великий волшебник Антон, никого не боится."

Изучая свой ноготь, я невинно припомнил один момент: "- Знаешь, на днях я был в доме бабушки и нашел картину еще одного из наших предков. Ее звали Элизабет Фоули."

Услышав это имя, Антон вздрогнул и прошептал: "- Ты не посмеешь.»

Зная, что нашел слабое место, чеширская улыбка невольно появилась на моем лице, "- Ну, я полагаю, что не стоит упоминать, что нашлась картина ее мужа. Мне бы не хотелось, чтобы мой отважный наставник, который никого не боится, вдруг испугался. Тем более что мне понадобится его наставления."

Бормоча себе под нос о том, как дети в наши дни не уважают старших, Антон слегка поклонился и спросил: "- Чем я могу помочь тебе в столь поздний час?»

Вытащив книгу заклинаний, я нетерпеливо ответил: "- Пришло время сотворить свое первое заклинание. Но прежде всего мне нужен совет."

Портрет на секунду задумался: "- Прежде чем ты начнешь кастинг, было бы лучше поработать над изучением различных движений палочки заранее."

Склонив голову в замешательстве, я уточнил: "- Сколько и каких движений?"

Антон помахал рукой в воздухе, объясняя: "- Есть десятки различных движений. Например, взмах, вращения, уколы и сложносоставные элементы, которые объединяют несколько движений в одно. Если ты научишься правильно двигать палочкой, у тебя будет меньше шансов, что заклинание выйдет из-под контроля. Кажется, в библиотеке на нижнем этаже у меня была книга по движениям волшебной палочки."

Найдя указанный талмуд и просмотрев его, я начал практиковать каст для заклинания левитации, которое Рон использовал, чтобы победить тролля в первой книге.

Отработав взмахи, я открыл Стандартную Книгу заклинаний, еще раз перечитав описание для Вингардиум Левиоса, и запомнив все нюансы, вытащил палочку, направив ее на бокал с вином на столе.

"- Вингардиум Левиоса " - словесная составляющая, взмах палочкой и концентрация на том, чтобы заставить кубок парить.

К нашему с Антоном удивлению, успех пришел с первой попытки. Наличие волшебной палочки все-таки имело огромное значение при колдовстве. Количество умственных усилий по сравнению с использованием магии без палочки было похоже на сравнение ночи и дня.

Я самодовольно ухмыльнулась в сторону картины. По выражению его лица было понятно, что он впечатлен успехом с первой попытки. После нескольких минут наблюдения за тем, как кубок плавает в воздухе, заклинание начало ослабевать.

Страстно желая попробовать еще что-нибудь, я начал листать книгу, когда Антон прервал меня: "- И что ты делаешь?»

Приподняв бровь на его вопрос, я недоуменно ответил: "- Ищу другое заклинание, чтобы попробовать, это было слишком легким."

Услышав меня, мужчина закатил глаза и усмехнулся: "- Итак, ты смог применить это заклинание и думаешь, что на этом все. Позволь мне сказать, что есть много различных способов использования левитации. Ты же просто заставил кубок парить в воздухе. Истинное мастерство включает в себя способность полностью управлять им в пространстве."

Услышав его совет, и признав его дельность, я продолжил практиковать заклинание левитации. После тридцати минут однообразного повторения стало понятно, что мне становится все труднее формировать левиосу. Наконец, когда я произнес заклинание в очередной раз, оно просто не сработало.

Я растерянно повернулся к Антону с вопросом в глазах: «- Что случилось? У меня такое ощущение, что я едва могу думать."

Закатив глаза в ответ, мужчина пояснил: "- А ты считал, что можешь колдовать бесконечно без последствий? Тебе нужно увеличить свою умственную выносливость. Честно говоря, ты итак показал потрясающий результат для своего первого раза. Я ожидал, что ты выдохнешься еще минут пятнадцать назад."

«- Значит, это не потому, что у меня кончилась магия, верно?"

"- Волшебники не могут исчерпать свою магию, но есть умственные ограничения. Это из-за ментального компонента, которого требуют заклинания. Когда волшебники колдуют, они могут быть истощены умственными усилиями, необходимыми для правильного выполнения чар."

Я кивнул в знак согласия и спросил: "- Есть ли какой-нибудь способ улучшить мою выносливость?"

"- Конечно, все, что тебе нужно делать, это снова и снова колдовать. Ментальная составляющая подобна мышце, чем больше ты ее используешь, тем сильнее она становится."

Поняв, что волшебники могут развивать свою умственную выносливость, я решил, что буду колдовать в конце каждого дня до полного изнеможения. На следующую ночь я вернулся в башню с новыми книгами. Остановив свой выбор на трансфигурации, я попросил предка дать мне очередной совет по данному направлению.

Покачивая головой, Антон возразил: "- Нет, держись пока подальше от магии преобразования. Это один из самых сложных предметов, и слишком многое может пойти не так. Возможно, в следующем году, когда у тебя появится некоторый опыт в трансфигурации, мы сможем двигаться дальше. Но до тех пор я бы рекомендовал просто практиковаться в чарах, сглазах и проклятиях. Не нужно торопиться; у тебя будет семь лет в Хогвартсе, чтобы научиться более сложной магии."

Видя, как серьезно Антон относится к этому вопросу, я решил последовать его совету.

Лето продолжалось, и я делил свое время на папину мастерскую и башню. Там я практиковал заклинания, чары и проклятия, и был полон решимости произвести впечатление на своих учителей в Хогвартсе. К концу лета Антон выглядел наполовину раздраженным, наполовину впечатленным тем, как легко я все схватывал. «- Учитывая, как быстро ты овладеваешь магией, я не удивлюсь, если ты попадешь в Когтевран."

Никогда не слыша, чтобы он говорил о факультетах, я с любопытством спросил: "- А где ты учился?»

«- В благородном доме Хаффлпафф."

Фыркнув от смеха, я честно ответил: "- Знаешь, ты больше похож на слизеринца. Я имею в виду, что ты построил эту темную башню в лесу, в которую встроено множество ловушек. Очень похоже на действия какого-нибудь темного лорда из Слизерина."

Насмешливо фыркнув, Антон парировал: «- твои слова показывают, как мало ты знаешь о факультетах. Хаффлпафф - это дом, посвященный тяжелой работе. Что может быть труднее, чем построить такую башню в одиночку? Кроме того, то, что несколько волшебников из Слизерина стали плохими, не делает их всех злыми. За всю историю магического мира существовало множество темных магов, которые появлялись и в других домах. Хотя действительно стоит признать, что большинство из них вышли из Слизерина."

Даже не знаю, что и думать. Книги, казалось, подразумевали, что все темные волшебники учились на факультете змей. Но есть вероятность, что книги о Гарри Поттере рассказывались с узкой точки зрения.

Эта теория имеет смысл. Если Слизеринцы действительно рассадник злых волшебников, почему им вообще позволяют существовать? Идея о том, что если вас распределить в определенный факультет, то вы либо герой, либо злодей, слишком упрощена.

В течение следующих нескольких дней мысль о том, в какой дом я попаду, занимала все мои

МЫСЛИ.

Если я правильно помню, Слизерин брал тех, у кого чистая кровь и хитрость. Но я также помню, что было много талантливых полукровок, которые также оказались на змеином факультете.

Для дома Гриффиндора, думаю, характерна храбрость, наряду с некоторым понятием рыцарства. В Равенкло берут умников.

И хотя у Хаффлпаффа не было никаких обязательных критериев, ее дом должен был быть трудолюбивым и самым преданным работе в команде.

За несколько дней до моего отъезда в школу у нас состоялся большой семейный ужин с бабушкой, дядей Джоном и тетей Нефрет. Кузен Омар не смог присоединиться к нам, потому что уже уехал в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1469112>